

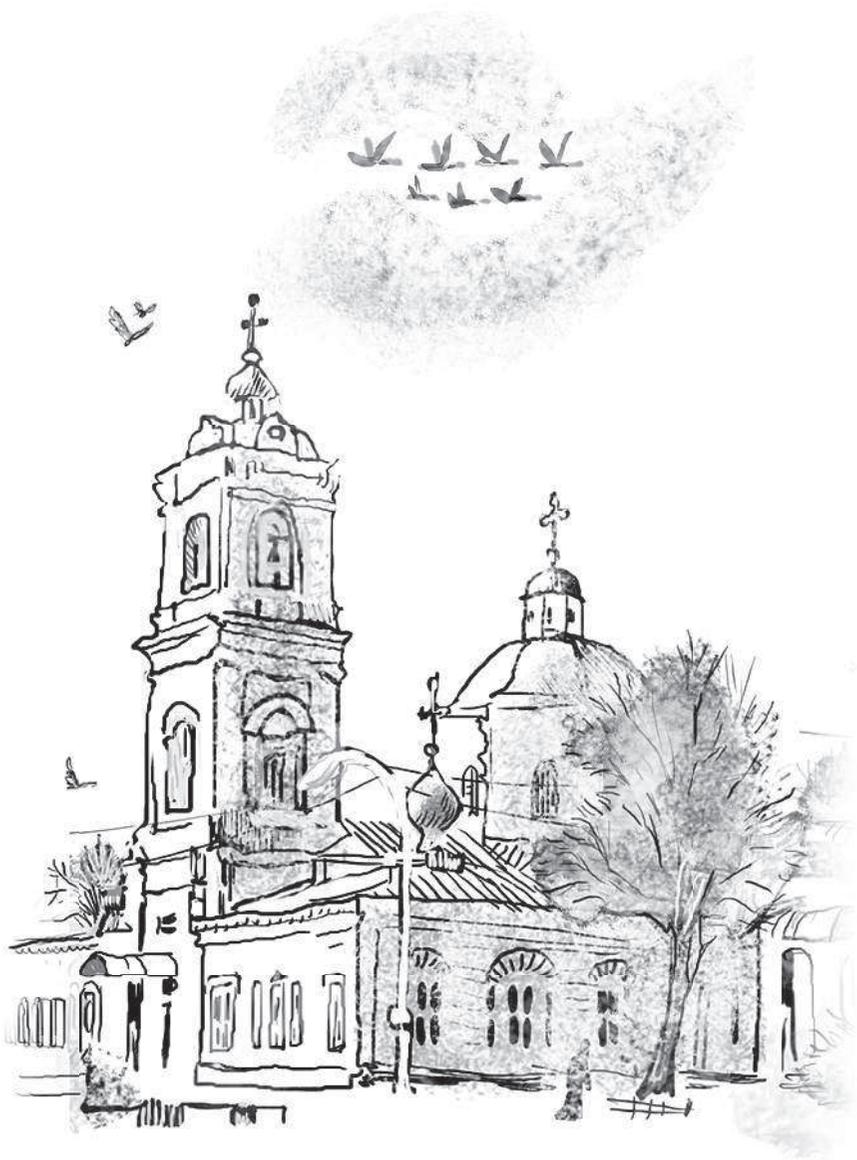
➔• ЛЮБИМЫЕ ПИСАТЕЛИ – ДЕТЯМ •➔

В. ЖЕЛЕЗНИКОВ
ЧУЧЕЛО

ХУДОЖНИК
Е. МУРАТОВА

«МАЛЫШ»

2018

ОТ АВТОРА

Мой друг! Родители купили тебе мою книгу. Не забрасывай ее в дальний угол, не прячь в тайное место, чтобы забыть о ней. Прочти ее, и ты увидишь, что здесь есть над чем поразмыслить.

Эта книга впервые вышла 37 лет назад. Я тогда много писал о подростках и не без грусти начал замечать, что у них часто отсутствуют простые человеческие черты. Те черты, которые в старые времена было принято называть «благородными»: бескорыстие, доброта, забота о близких, милосердие, преданность друзьям, хотя бы самые простые понятия о чести.

Наоборот, все больше и больше я сталкивался в детских сердцах с самолюбием, эгоизмом, равнодушием и даже жестокостью.

И рассказать о всех этих проблемах я смог в одной истории, которую мне подбросил случай из жизни.

Однажды мне позвонила моя сестра из другого города. И рассказала о том, что в это время

происходило с ее дочерью, моей племянницей. Весь класс несправедливо обвинил ее в предательстве и стал травить. Я посочувствовал своей сестре, и мы расстались.

Но с этого дня я стал следить за развитием, казалось бы, далекого от меня события. И тогда я понял, что эта история — готовый сценарий.

Я написал его и отнес на киностудию.

Месяца через два меня вызвал к себе большой начальник, хлопнул рукой по моему сценарию и сказал: «Эти фашиствующие дети никогда не будут на нашем экране. У нас нет таких детей».

К этому моменту история «Чучела» была мне настолько дорога, настолько захватила мое сердце, что, вернувшись домой, я сел за свой стол и стал писать повесть.

Это оказалось не такой простой работой. Прошла зима, а весной я поехал в маленький городок Таруса, где в старой беседке на краю обрыва, спускавшегося к шумной речке, я к осени закончил свою повесть. Здесь, в Тарусе, я нашел дом, где могла бы жить Лена Бессольцева. Он и сейчас стоит обветшалый. И фамилия нашлась для Ленки на нашей улице. А история

с живописными полотнами была подсказана тем, что в Тарусе жили и живут испокон века художники.

Я много работал, а в свободное время любил гулять по горбатым улицам заросшего зеленью городка. Или уходил на реку и шел далеко-далеко по Оке, всегда окруженный ватагой моих воображаемых героев. Я не расставался с ними ни на минуту. Мне казалось, я знаю этих мальчишек и девчонок, как самых близких мне людей. Я чувствовал, что они любят или не любят, я бывал у них дома, я смотрел на их игры. Но, конечно, самым близким и дорогим мне человеком всегда оставалась Ленка. Редкое создание, нежное и мужественное одновременно.

Пришла осень, и я отвез повесть в Москву — в издательство. Проходили месяцы, но ответа не было. Я начинал думать, что повесть «Чучело» никогда не увидит света.

Два года длилось это печальное время. А я все ждал и ждал и, наконец, ждать перестал.

И вдруг звонок из издательства. Они все-таки печатают мою повесть!

С тех пор множество издательств выпускали «Чучело» большими тиражами, даже в мил-

лион экземпляров. Повесть издали в Японии, США и других странах.

Через пять лет повесть «Чучело» прочел знаменитый актер и режиссер Ролан Быков. И тут же решил снимать фильм.

Снова меня вызвал к себе все тот же большой начальник. Снова хлопнул по моему сценарию и сказал: «Будем снимать. У меня за это время внук вырос... Такой же...» Я посмотрел на него. Вид у него был испуганный.

Много лет прошло с тех пор. Но когда ты все же прочтешь эту повесть, ты увидишь, что мир наш во многом изменился, но люди — нет... И ты без труда найдешь вокруг себя многих героев «Чучела». И подлость, и трусость, и предательство встречаются и сейчас. Но очень хочется, чтобы гораздо чаще тебе встречались на жизненном пути такие светлые личности, как Ленка Бессольцева. Тогда и жизнь твоя будет легче и светлей.

Желаю тебе удачи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛЕНКА НЕСЛАСЬ ПО УЗКИМ, ПРИЧУДЛИВО горбатым улочкам городка, ничего не замечая на своем пути.

Мимо одноэтажных домов с кружевными занавесками на окнах и высокими крестами телеантенн — вверх!..

Мимо длинных заборов и ворот, с кошками на их карнизах и злыми собаками у калиток — вниз!..

Куртка нараспашку, в глазах отчаяние, с губ слетал почти невнятный шепот:

— Дедушка!.. Милый!.. Уедем! Уедем! Уедем!.. — Она всхлипывала на ходу. — Навсегда!.. От злых людей!.. Пусть они грызут друг друга!.. Волки!.. Шакалы!.. Лисы!.. Дедушка!..

— Вот ненормальная! — кричали ей вслед люди, которых она сбивала с ног. — Летит, как мотоциклетка!

Ленка взбегала вверх по улице на одном дыхании, словно делала разбег, чтобы взлететь в небо. Она и в самом деле хотела бы тотчас взлететь над этим городком — и прочь отсюда, прочь! Куда-то, где ждали ее радость и успокоение.

Потом стремительно скатывалась вниз, словно хотела снести себе голову. Она и в самом деле была готова на какой-нибудь отчаянный поступок, не щадя себя.

Подумать только, что же они с нею сделали! И за что?!

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЛЕНКИН ДЕД, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕ-
вич Бессольцев, уже несколько лет жил в соб-
ственном доме в старом русском городке на бе-
регу Оки, где-то между Калугой и Серпуховом.

Это был городок, каких на нашей земле
осталось всего несколько десятков. Ему было
больше восьмисот лет. Николай Николаевич хо-
рошо знал, высоко ценил и любил его историю,
которая как живая вставала перед ним, когда
он бродил по его улочкам, по крутым берегам

реки, по живописным окрестностям с древними курганами, заросшими густыми кустарниками жимолости и березняком.

Городок за свою историю пережил не одно бедствие.

Здесь, над самой рекой, на развалинах старого городища, стоял когда-то княжеский двор и русская дружина насмерть дралась с несметными полчищами ханских воинов, вооруженных луками и кривыми саблями, которые с криками: «Та Русь! Та Русь!..» — на своих низкорослых крепких конях пытались переправиться с противоположного берега реки на этот, чтобы разгромить дружину и прорваться к Москве.

И Отечественная война 1812 года задела городок своим острым углом. Армия Кутузова тогда пересекла его вереницей солдат и беженцев, повозок, лошадей, легкой и тяжелой артиллерии со всевозможными мортирами и гаубицами, с запасными лафетами и полевыми кузницами, превратив и без того худые местные дороги в сплошное месиво. А потом по этим же дорогам русские солдаты с невероятной, почти нечеловеческой отвагой, не щадя живота своего, днем и ночью, без передыха гнали измучен-

ных французов обратно, хотя совсем было непонятно, откуда они взяли силы. После такого длинного отступления, голода и эпидемий.

И отсвет завоевания Кавказа русскими коснулся городка — где-то здесь в великой печали жил пленный Шамиль и горцы, которые его сопровождали. Они слонялись по узким улочкам, и их безумный тоскующий взор напрасно искал на горизонте гряды гор.

А первая империалистическая как буря унесла из городка всех мужчин и вернула их наполовину калеками — безрукими, безногими, но злыми и бесстрашными. Свобода была дороже им собственной жизни. Они-то и принесли революцию в этот тихий, маленький городок.

Потом, много лет спустя, пришли фашисты — и прокатилась волна пожаров, виселиц, расстрелов и жестокого опустошения.

Но прошло время, окончилась война, и городок вновь возродился. Он стоял теперь, как и прежде, размашисто и вольно на нескольких холмах, которые крутыми обрывами подступали к широкой излучине реки.

На одном из таких холмов и возвышался дом Николая Николаевича — старый, сложен-

ный из крепких бревен, совершенно почерневших от времени. Его строгий простой мезонин с прямоугольными окнами затейливо украшали четыре балкончика, выходящие на все стороны света.

Черный дом с просторной, открытой ветрам террасой был совсем не похож на веселые, многоцветно раскрашенные домики соседей. Он выделялся на этой улице, как если бы суровый седой ворон попал в стаю канареек или снегирей.

Дом Бессольцевых давно стоял в городке. Может быть, более ста лет.

В лихие годы его не сожгли.

В революцию не конфисковали, потому что его охраняло имя доктора Бессольцева, отца Николая Николаевича. Он, как почти каждый доктор из старого русского городка, был здесь уважаемым человеком. При фашистах он устроил в доме госпиталь для немецких солдат, а в подвале в это время лежали раненые русские, и доктор лечил их немецкими лекарствами. За это доктор Бессольцев и был расстрелян, здесь же, посреди своего широкого двора.

На этот раз дом спасло стремительное наступление Советской Армии.

Так дом стоял себе и стоял, всегда переполненный людьми, хотя мужчины Бессольцевы, как и полагалось, уходили на разные войны и не всегда возвращались.

Многие из них оставались лежать где-то в безвестных братских могилах, которые печальными холмами разбросаны повсеместно в Центральной России, и на Дальнем Востоке, и в Сибири, и во многих других местах нашей земли.

До приезда Николая Николаевича в доме жила одинокая старуха, одна из Бессольцевых, к которой все реже и реже наезжали родственники, — как ни обидно, а род Бессольцевых частично рассыпался по России, а частично погиб в борьбе за свободу. Но все же дом продолжал жить своей жизнью, пока однажды разом не отворились все его двери и несколько мужчин молча, медленно и неловко вынесли из него на руках гроб с телом сухонькой старушки и отнесли на местное кладбище. После этого соседи заколотили двери и окна бессольцевского дома, забили отдушины, чтобы зимой дом не отсырел, прибили крестом две доски на калитку и ушли.

Впервые дом оглох и ослеп.